Ирина Шведская
холодные грани ужаса
И
ТОГДА ПРИХОДИТ
ЗВЕРЬ

Ирина Шведская

И тогда приходит зверь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72273601
SelfPub; 2025

Аннотация

Он лишился всех, кого любил, всего, что ценил. Лишь мысли о мести поддерживали в нём желание жить, но когда не осталось сил и на это- он выбрал путь Зверя.

Оборотень и маг объединили свои силы, чтобы свершить суд и добиться справедливости. Ярость и сила против подлости и мощи абсолютного зла.

Ирина Шведская
И тогда приходит зверь

Глава 1. Перевёртыш.

Назойливый стук в дверь заставил Фёдора подняться с постели. В затянутых морозными узорами окнах едва брезжил рассвет. Кто же посмел беспокоить его в такую рань? Стук прекратился, Фёдор затих. Вдруг ушли? Но нет, в двери снова забарабанили. Это уже стало злить. Но, раз зная его жёсткий нрав, кто-то так добивается встречи, значит случилось что-то из ряда вон.

Распахнув дверь, Фёдор увидел Петьку, кожевника сына. При виде разгневанно-заспанного хозяина, физиономия Петькина приняла испуганное выражение. Он попятился назад и, поскользнувшись на скользкой ступени, чуть не растянулся, но взял себя в руки, сорвал шапку, прижал её к груди, и неуклюже поклонился, от чего выглядел ещё комичнее. Сердитая морщина на лбу потревоженного хозяина разгладилась.

–Чего тебе?– рыкнул Фёдор, сдерживаясь, чтобы не засмеяться.

–Вввам, дядя, отец велел передать, что сегодня в доме ста-

рейшин сход ввсех оххотников!– запинаясь выпалил мальчишка.

–Всех…-буркнул Фёдор, больше от удивления.

–Да-да. И служивых тоже. Вввсех…

–А что случилось?

–Батя не говорил…

–А когда приходить-то?

–Так, вот, с утра. Батя велел собрать всех как можно раньше.

Мальчишка убежал, а Фёдор вернулся в дом. Походил, задумался. Зовут на сход всех, значит дело серьёзное. Сердце его забилось быстрее

Стараясь ничего не надумывать, наскоро позавтракав, он оделся и пошёл.

***

В доме старейшины уже было много народу. Фёдор зашёл, и, поздоровавшись со всеми сразу, сел на лавку с краю. Все приглашённые были местными мужиками от двадцати пяти до пятидесяти лет, крепкие телосложением, и умеющие обращаться с оружием. Не зная, чего ожидать, собравшиеся тихо переговаривались. Все были настороженными и встревоженными. Рассматривая собравшихся, Фёдор всё более ощущал тяжесть, накрывающую его словно ледяной ладонью.

Наконец, поднялся один из старейшин, и жестом руки остановил тихий гул мужских голосов. Он вывел в круг тще-

душного мужичка, который теребил шапку, опасливо озираясь по сторонам. Фёдор знал его- это был Венька пастух. Он жил на самом краю деревни, летом пас общее стадо, а зимой занимался только своим хозяйством. Особым умом он не отличался, но был усердным и проворным, при нём никогда не пропадали коровы, и люд доверял ему.

–Рассказывай, как дело было. Да по порядку, с толком.– скомандовал старейшина.

Венька окинул взглядом собравшихся, и начал, сбиваясь и запинаясь:

– Вначале я ничего такого не думал. Пропали три собаки. Первую ночь- две соседских, вторую- моя. Ну пропали и пропали- может убежали. Единственная странность, которую я отметил- верёвки. Собаки у нас привязаны были. Так вот,

верёвки мы нашли оторванными. Но не там, где перетираться могут, а посередине, там, где они крепче всего. Ну, подумали- может перегрызли. Дальше- больше. Пропал у меня телёнок. Годовалый, Тишка, по весне я его продать хотел… А стоял в сарае у меня с краю. Поутру захожу- нет его. И другой скот, весь в угол забился! Козы, коровы все рядом, жмутся друг к другу, словно холодно им. Видно, что напуганы в усмерть! У меня сарай на щеколду с наружи закрывается. Так вот, она не сорвана была, но открыта! И стены не повреждены. Как зашёл, как вышел- не понятно. А ночь ту всю снег шёл, занёс следы, ничего не разобрать. Я тогда решил, что забегался и забыл сарай закрыть, а собака бродячая ходила ночью, напугала скот. Мы ведь на самой окраине живём, все шишки на нас, так сказать. Сам, думал, виноват.

Венька перевёл дыхание, собираясь с мыслями. Его никто не перебивал, в комнате повисла напряжённая, тишина, которую нарушало лишь громкое сопение мужиков. Вдохнув побольше воздуха, он продолжил:

–В следующую ночь я решил сделать засаду. Надо же как-то защищать хозяйство-то. Взял ружьё, спрятался за яслями, и просидел до утра. Но никого и ничего не было, животина спокойная, никаких звуков. Я тогда решил и вторую ночь посторожить. Прошедшая ночь то была. И вот тогда-то и случилось то, для чего я здесь.

Венька снова замолк. Под тяжёлыми взглядами мужиков он потел, терялся, и было видно, что последний этап рассказа

даётся ему тяжелее всего.

–Я так же засел за кормушками, сижу. Ружья наготове. Я два взял, чтобы не перезаряжать долго. Жене наказал закрыть меня в сарае, как обычно, на внешнюю щеколду, а потом с ребятишками на все запоры избу законопатить, и сидеть, до утра не высовываться. Интересно было мне, как зверь запор то снял. Сидел я долго, по ощущениям, к полуночи дело подходило. Как вдруг, начал скот беспокоится. Я вначале и не понял, что происходит. Ну, слышу, сопеть стали животины громче, нежели обычно. А потом они давай копытами переступать, и всё ближе друг ко другу подвигаться, на меня посматривают, кто мог из мелких, ко мне жаться стали. Ну и у меня ладони вспотели- понимаю, что вот оно, близко хищник. И тут я услышал шаги! А ночью снег не шёл, морозец ударил. И вот, шаги те очень хорошо слышны были в тиши. И, по звуку, были они один-в один человеческие, словно какой мужик ходит. Только ступает грузно так, неспешно. В какой-то момент, я так и подумал- может точно мужик? Решил обокрасть нас, и пришёл ночью. Ну, думаю, только зайди, негодный человек! Я ж тебе трёпу задам. Как вдруг, слышу, подошёл к двери, и защёлку, аккуратно так…в сторону! Ни один зверь так не мог бы. А животины рядом со мной, изводятся уже все. Дышат громко, пыхтят, постанывают, топчутся…боятся! Ну, думаю, паразит, сейчас я тебя встречу. Дверь открылась, и то, что я увидел в проёме…Мужики… луна, как раз вышла. Я даже не знаю, описать то, что

я увидал. То ли волк на задних лапах, то ли медведь во весь рост. Вот только фигура человеческая, почти… Крупнее, в плечах шире. А вот морда точно звериная.

Среди охотников поднялся гул, и Венька замолк. Старейшина, ударом кулака по столу, успокоил волнение, и наказал рассказчику продолжать.

–Дверь он открыл, и застыл, всматриваясь внутрь, словно пытаясь понять обстановку. Скот затих, коза прижалась ко мне, а я чую, как она всем телом дрожит мелко так… Тут нервы мои не выдержали, и как только зверь шаг внутрь сделал, я стал стрелять в него. Он взревел, и вылетел наружу. Пока я ружья перезаряжал, скрылся. Я же до утра досидел. Зная, что жена не откроет- наказал я ей так. Вот, со скотиной и утра дождался. Страху натерпелся, глаз не сомкнул, всё ждал, что появиться вновь то чудище. Более не было ночью ничего. Зверь не вернулся. А поутру, когда я вышел на улицу, следы увидел. Крови не было- не зацепил я его, только напугал. Прошёлся я по следу, глянуть, куда он ведёт. И дошёл до леса. Всё это были следы огромных лап, похожих на волчьи. Далее я идти побоялся, и решил рассказать старейшине, чтобы охотников на помощь позвать.

Венька сел, показав, что рассказ свой закончил, продолжая теребить шапку.

Среди мужиков поднялся гул:

–Ты сколько выпил для храбрости то?

–У страха глаза велики, Венька, может то сосед зашёл, а

ты и не признал его?

Гулкий удар кулаком по дубовому столу заставил стихнуть болтовню и глупые вопросы. Старейшина встал, и все замолкли. Был он уже стар, но суровый взгляд и косая сажень в плечах, заставляли любого смельчака помоложе отводить глаза.

–А ну смолкли все. Умники.– рявкнул он.– Что, не рассказывали мамки вам, как перевёртыш лет двадцать назад почти всю деревню соседнюю выбил? Венька дурак, но не брехун! Когда он байки сочинял?!

Все притихли. Рассказ о перевёртыше из соседней деревни действительно был страхом всех местных ребятишек и поводом опасаться для взрослых мужей.

–Снега с прошлого дня не выпадало. И светло ещё.– сказал Микола, старший из охотников, серьёзным тоном.– Предлагаю пойти и посмотреть, куда след повёл. А вдруг зацепил его пулей Венька. Рану ведь зажать мог. Может, и найдём подстреленным.

– Сходите посмотрите, и к вечеру снова сход. Решим, что делать.– ответил старейшина.

Мужики пошли всей толпой. До Венькиного дома добрались быстро. У сарая действительно рассмотрели следы. Очень похожие на волчьи, только слишком большие.

–Как твой кулак, Фёдор!– хихикнул кто-то из мужиков.

Фёдор мрачно опустил взгляд на свои ручищи, пронизанные венами и стальными жилами. Действительно, лапа зверя

была по величине, как его кулак.

Пошли по следу. Видать, встревоженный стрельбой, зверь бежал напролом, через кусты, к лесу. Однако ни капли крови не увидели, точно не попал в зверя стрелок.

–Далее я идти побоялся.– признался Венька.

Охотники сжали сильнее ружья, и двинулись вперёд.

Обойдя заснеженные заросли рогоза, они вышли к небольшому и незамерзающему ручью.

–Мужики…– один из охотников произнёс это таким тоном, что у остальных всё похолодело внутри.

Они склонились над следами возле воды, и увидели, что они менялись. Буквально за несколько шагов, лапы превратились в чёткие отпечатки голой человеческой ноги!

-Оборотень.

–Перевёртыш.

–Колдун, поди какой снова завёлся.

–Ой, беда, до весны бы дожить…

Мужики переговаривались между собой, рассматривая чёткий отпечаток голой человеческой стопы в снегу.

Все приготовили ружья. Ужас, мистический страх- чувства эти повисли в воздухе, как казалось, делая его вязким. Но нужно было идти по следу- они единственные защитники деревни, и за их спинами были жёны и дети.

Они углублялись в лес ещё примерно полчаса. Но чем дальше- тем тяжелее было перемещаться. Следы обрывались- видать зверь совершал большие прыжки, минуя заросли и бурелом- находить их вновь было всё сложнее.

–Смеркается.-мрачно заметил Фёдор.– Предлагаю возвращаться в деревню, чтобы дойти засветло и не встретить ночь в лесу.

Все согласились.

Хотя дневной свет ещё не померк, и белый снег, густо засыпавший еловые ветви, создавал сказочно-уютную атмосферу, страх коснулся сердец всех охотников. Они старались идти ближе друг к другу, не отставать на тропе, оружия были у всех на взводе…

Страх, вперемешку с невежеством и суевериями.

Страшная сила!

***

Когда добрались до дома старейшины, стало уже смеркаться. Мужики зашли молча, и расселись по лавкам. Никто не переговаривался, каждый был погружен в свои тяжёлые думы.

Микола доложил результаты осмотра старейшине, и тот

тоже помрачнел.

–Я помню, как появился перевёртыш в наших краях.– сказал он, словно размышляя вслух.– Годов сорок мне было тогда. Многих из вас ещё и в планах не было. Никто так и не узнал, откуда он пришёл и почему. Губил он всех подряд, но предпочитал детей и девиц. Мужики тогда охотились на него, много он охотников сгубил- силищи в нём немерено. Колдовская то сила была, заговорённая. Не брало его человеческое оружие никакое. Помнишь, Яков?

Пожилой Яков, поймав взгляд старейшины, закивал головой.

–Я не знаю, чем бы закончилось всё это.– продолжил старейшина.– Если бы мы надеялись только на себя. Тогда мы позвали на помощь колдуна. Жил он за горой. Старый был… Но пули смог заговорить. Серебряные пули. Думаю, и сейчас то же самое сделать надобно. Отлить пули. Для заговора можно к Анфисе знахарке отнести. Ежели она не сможет, в соседнюю губернию ехать придётся.

Мужики поддержали идею отливки пуль. Серебром решили скинуться каждым двором, кто сколько сможет.

За окном погасли последние краски заката. Все стали расходиться по домам. Тяжёлое, напряжённое молчание повисло в воздухе, словно удушающий дым. Каждый думал, как эту ночь, и неясно сколько ночей ещё будет защищать свою семью, свой скот от посланника тьмы.

Глава 2. Путь зверя.

-Думаю, кто-то из деревенских с нечистой силой связался.

–Не обязательно. Перевёртыш и пришлым может быть. Они быстро бегают. Из соседних деревень мог пожаловать, или вообще из лесу.

–А в тот раз откуда перевёртыш то пришёл?

–Так кто знает? Убили его когда, он форму человеческую принял. Никто не признал его. Чужак!

– А представь, если кто из нас? Мало ли на кто захотел договор с нечистым заключить?

–И кто, по твоему?

–Да, кто угодно, на кого беды обрушились. Ты на Фёдора смотрел? Бледный он, как стена, и единственный не поддерживал разговор старейшины. А сколько он в лесу, как зверь дикий жил. А потом взял и вернулся, как ни в чём не бывало. С чего бы это?! Кто знает, с кем он там связался, в том лесу?

–Дурак ты, Пашка. Фёдор семью потерял. Всё, что дорого его сердцу было. Тебе такое пережить- сам бы белый, как стена сидел.

Двое охотников переговаривались на ходу, тих-тихо. Едва произнося слова. И они не знали, что чуткое ухо слышит их…

Фёдор немного приостановился, чтобы отстать от тех двоих, и не смущать их своим присутствием.

Всё, что было дорого сердцу…

Грудь его сжало стальной лапой невыносимой боли. Он вспомнил глаза своей любимой жены, Алинки. В её взгляде всегда бегали задорные огоньки, словно она вот-вот готова рассмеяться. Даже когда не всё шло гладко, когда обрушивались трудности, она согревала Фёдора своим жизнелюбием и верой в лучшее.

Они дружили с детства, а когда подросли, вспыхнули другие чувства. Как только позволили родители, Фёдор засватал Алину, и был тот день самым счастливым в его жизни. Не было у него друга ближе, чем она, и не было в жизни его никого, кто так бы хорошо понимал его во всех его мыслях и переживаниях.

Когда Алина рожала первенца, Фёдор думал, что это самое страшное, с чем он столкнулся- переживания за её жизнь. Роды были сложные, но она справилась. Здоровый сынишка родился на свет, и она вскоре оправилась.

Когда забеременела вторым, Фёдор не находил себе покоя все месяцы, пока она носила. Но всё обошлось- родила второго быстро и безболезненно.

Мальчишки росли смышлёными, в год, когда он решил учить старшего своему ремеслу- охоте, то всё и произошло.

Капли пота потекли из-под шапки, сердце заколотилось в груди, словно раненая птица. Он вспомнил тот кошмарный день, когда принесли их из леса.

Алинку и двоих малолетних сыновей.

У неё была рана в шее- хватило одного выстрела. Старший сын был убит выстрелом в глаз. Младший, которому и пяти не было, был ранен в грудь, и ещё дышал. Тогда у Фёдора затряслись руки, впервые в жизни. Да что говорить, он весь затрясся.

Едва он подхватил младшего, тот открыл глаза и прошеп-

тал:

–Княжич… Княжич то был… Он гнал нас по лесу, как лосей…

Это были последние слова сына. Но их было достаточно, чтобы понять произошедшее.

Молодой княжич любил охоту. И был настолько порочным и беспринципным, что любой простолюдин спешил убраться с его пути, едва увидев. Несколько раз уже было подобное- встретив в лесу крестьян, княжич бросал погоню за зверями, и начинал охотится на людей. Это его неимоверно забавляло.

Ходили о нём и более тяжёлые, страшные слухи, что творил он вещи, за которые могли запросто лишить дворянского титула и казнить, узнай кто из представителей власти… Но как им узнать то? Князь смотрел сквозь пальцы на адские выходки сына. Ему было абсолютно всё равно, чем развлекается единственный и любимый отпрыск.

Как семья Фёдора попала в беду? До конца понятно не было. Алинка ходила с детьми по ягоды и грибы, но никогда не заходила вглубь леса, тем более, в те места, где охотились. Их так и нашли, с краю, почти на выходе, возле дороги. Скорее всего, скучно стало княжичу, и он сам подошёл близко к деревне, выслеживая крестьян.

Ох, как же он тогда страдал… Как жаждал отомстить.

Фёдор застонал от разрывающей сердце боли, и ударил со всей силы в стену сарая, мимо которого проходил. По стене

пошла трещина, но он не видел уже это.

Постояв немного, навострив слух, он убедился, что никто не идёт за ним, и никто не видит. Далее он свернул с дороги, ведущей к его дому, к лесу, и пошёл по едва заметной тропе. Он шёл и шёл, быстро, и без оглядки.

В лесу ему уже некого было опасаться. Самым опасным существом в том лесу был он.

Часа три длился его путь. Была глубокая ночь, когда Фёдор остановился возле одиноко стоящей высохшей сосны.

Здесь!

Он положил ладонь в едва заметную выемку, и… морок отступил, и глазу его открылось то, что надёжно было спрятано от любых человеческих глаз- небольшой сруб.

Дом колдуна.

Подойдя к двери, Фёдор постучал. Но не так, как делал это обычно, кулаком, а осторожно, костяшками пальцев.

Дверь отворилась, и он вошёл.

Внутри было тепло, пахло свежеиспечённым хлебом и травами, весело трещала печь.

– Фёдор! Ты сегодня поздно.– отозвался спокойный голос.

Колдун сидел в кресле возле камина. Он даже не повернулся, когда вошёл гость. Конечно же он знал, кто пожаловал.

–М…Михаил!– запнулся, растерявшись Фёдор.– Я недоволен действием зелья. Я не управляю телом, не понимаю, что делаю. Полное забытье.

–Что-то пошло не так?

–Всё пошло не так. Ты же знаешь, зачем мне облик зверя! Вместо того чтобы пойти и отомстить, я вернулся в родную деревню, и начал творить невесть что. Собак подрал, телёнка. Трижды пришёл в один и тот же дом… Зачем мне это?! Мы так не договаривались. Мужики подозревают меня, пули серебряные отливать собрались.

Колдун не спешил с ответом. Он молча смотрел на охотника, почёсывая густую бороду. Потом встал, налил ему чая, и предложил сесть жестом руки.

–Невозможно сразу рассчитать дозу зелья.-сказал он спокойным тоном.– Я не мог сказать, как подействует на тебя, и дал тебе ту настойку, которая не должна была лишить рассудка. Но ты «крепкий орешек». Значит можно более сильную дозу. Однако! Ты должен знать один момент. Есть черта, приступив которую, назад уже не воротишься. Понимаешь? Ты можешь навсегда остаться зверем, принимая человеческий вид лишь изредка. Но в личине зверя, в таком случае, ты всё будешь осознавать.

–Я согласен.– мрачно и без колебаний ответил Фёдор.

–Ну и об оплате не забывай.

–Помню.

–Выпей этот пузырёк лучше сразу возле княжеского имения. Нето снова натворишь дел в своей деревне, и ещё, не ровен счёт, пулю серебряную поймаешь. Сложно будет спастись тебе тогда.

–Понял.– лишь мрачно ответил гость.

Колдун дал охотнику запечатанный пузырёк, тот поклонился, и пошёл восвояси.

«Оплата…– думал про себя Фёдор, шагая по заснеженному лесу.– Да какой смысл уже имеет моя жизнь? Пусть забирает. Всю и без остатка.»

Он шёл и вспоминал тот месяц. Самый сложный, самый кошмарный. Едва схоронив родных, Фёдор ушёл в лес. Он жил лишь потому, что надеялся. Отчаянно надеялся отомстить. Скитаясь целыми днями среди диких зверей, забыв о еде и сне, он всё ждал и ждал, что появится княжеская охота, и он пустит пулю в ненавистного изверга.

Но, как на зло, княжич не хотел охотиться в те дни. Позже, Фёдор узнал, что сотворив зло, и опасаясь, что последствия всё-таки догонят его, молодой княжич уехал куда-то в заграничные земли, якобы навестить дальних родственников.

Мучимый болью, тоской и виной, Фёдор уже не мог выносить. Настал миг, когда он решил покончить со всем этим. Оперевшись спиной о ствол старой сосны, он взвёл курок, собираясь сунуть дуло в рот, как вдруг, ему на плечо легла тяжёлая ладонь, и голос, чужой, спокойный, вернул его в сознание:

–Зачем тебе, Фёдор, так бездарно губить свою жизнь? Мести хочешь- мсти! Я же могу помочь тебе.

Так Фёдор познакомился с колдуном Михаилом, который тайно жил в их лесу, скрывая дом свой под мороком. Тогда они и заключили сделку: колдун даёт Фёдору силу зверя для

свершения мести, а тот отдаёт ему свою жизнь в последующее служение.

Не знал тогда ещё Фёдор, чего именно захочет от него его новый хозяин, но, по некоторым высказываниям колду-

на, понял, что дело, которое им нужно свершить непростое, и имеет для Михаила крайне важное значение.

***

Небо начало сереть на горизонте, когда Фёдор подошёл к границе родной деревни. Постояв за широким стволом дуба, он прислушался. Тишина! Самое сонное время, когда спят все. Что же, можно добраться домой незаметно.

Однако, как только он зашёл на ближайшую улицу, переполошились собаки.

Дворняги подняли неимоверный вой. И опешившему Фёдору казалось, что голосить начали, словно по команде все до одной.

Странно!

Почему? Ведь зелье он ещё не принял. Неужели что-то настолько сильно изменилось в нём. Ведь он уже ходил по родным местам в образе зверя. Тогда собаки лишь пугались его, уползали, поджав хвосты. Неужели пузырёк в его кармане так ощутим для них? Чуют магию? Что же будет с ним, когда он вольёт это в своё тело?

Пути назад нет.

Он максимально ускорил шаг, и, стараясь не появляться на открытых местах, прижимаясь к заборам, добрался до своего двора. Оказавшись за забором, он выждал ещё примерно полчаса, пока успокоились собаки, только потом, тихо отворил свою дверь и зашёл в дом. Печь была не топлена

со вчерашнего утра, изба остыла. Благо, дрова заготовлены заранее.

Растопив печь, и заварив травы, Фёдор сел за стол, сложив перед собой тяжёлые кулаки. Нужно было принимать решение.

«Сложно рассчитать дозу.– думал он.– Как же понять, что станется со мною после того, как я выпью это? Вдруг зверь захватит всё моё существо, и я причиню зло невинным?»

Фёдор понимал, что стоит выпить ему этот пузырёк, и обратного пути не будет. Он покинет родную деревню, привычный уклад жизни навсегда. Однако. Это единственный путь мести.

Встав из-за стола, охотник прошёлся по комнате, и опустился на колени перед сундуком, который не открывал месяца три, со дня похорон. Там хранилась одежда жены и детей. Подняв тяжёлую крышку, он положил руки на сложенные рубахи, и…плечи его мелко сотряслись от удушливых рыданий.

Сколько он их сдерживал…

В то утро Фёдор принял решение: последний день он проведёт в родной деревне. Сходит на могилы семьи, попрощается, соберёт то, что не хотел бы забывать, и отнесёт это к колдуну. Ведь тот не откажет и найдёт в своём доме место нескольким вещицам. А потом он отправится к княжескому поместью, где и примет зелье. А дальше, будь что будет. Ежели в разуме останется, значит сделает всё по уму. Но если

обезумеет и потеряет контроль, то хотя бы отомстит.

В дверь постучали.

Фёдор бросил взгляд на окно- за расписанными морозными узорами стёклами играл розовыми красками рассвет. Ловко сунув пузырёк в нагрудный карман, он пошёл открывать.

На пороге стоял Тихон- помощник кузнеца, молодой, но крепкий парнишка.

– Дядько, меня послали серебро собрать. Все дома дают кто сколько может. А ещё, сказать я должен, что сегодня, в обед, сбор у старейшины.

–Сейчас поищу.– буркнул Фёдор, уходя вглубь избы.

Тихон прошёл в сени, и остался стоять возле выхода.

Из серебра нашлась лишь бабушкина ложка, да старая пряжка с пояса. Ложку Фёдор решил оставить на память, пряжку отдать. Странное чувство испытал он, когда взялся пальцами за серебро. Не жгло, но было невероятно дискомфортно, словно кололо и разъедало одновременно.

Получив своё, Тихон быстро поклонился, и пошёл в следующие дома.

Снова сбор. Фёдору никак не хотелось идти в эту толпу. Чувствовать их страх, поддерживать беседы о том, как можно извести оборотня… Странно и глупо всё это. Никто не должен был знать. Если бы он остался в сознании после того, как выпил первое зелье. Однако, иная сила овладела им, и заставляла его делать то, что он не планировал следующие

пять ночей.

А может не пойти на сход? Собрать вещи и уйти в лес? Пожалуй, это будет разумнее всего. Пока его кинутся, пока поймут, куда он делся, времени пройдёт много. А дальше уже будет всё равно.

Он собрался, бросил последний взгляд на родной дом, печка всё ещё весело трещала, давая тепло… сюда он привёл свою любимую, здесь родились его сыновья. Щемящее

чувство обожгло его грудь, словно расплавленным оловом! Здесь он любил и был счастлив, а теперь он уходит в холод и пустоту. Навсегда.

Подавляя боль, охотник захлопнул дверь, зная, что больше не вернётся.

Фёдор вышел со своей улицы, и уже собрался было свернуть к лесу, как его окликнули. Повернувшись, он увидел двух охотников.

–Ты тоже пораньше идёшь?– спросил один из них.

Поняв, что те уже идут на сход, и не найдя что ответить, он кивнул, и пошёл рядом с ними.

В доме старейшины уже начали собираться мужики. Все тихо переговаривались, кто-то вспоминал страшилки о нападениях перевёртышей на деревни, кто-то о колдунах и бесчинствах знати…

Фёдор сидел молча, не вступая в диалоги. Впрочем, это никого не удивляло- он почти всегда был таким: молчаливым, необщительным, а после гибели семьи ещё и мрачно-хмурым.

Время пролетело незаметно, и пришли все, кого ожидали. Наконец, в комнату зашёл старейшина, вместе с ним два незнакомых старика.

–Это ведуны из соседней губернии.– представил гостей старейшина.– Они приехали по моему приглашению, чтобы помочь нам победить напасть.

Как только эти двое появились в комнате, Фёдору стало не по себе. Так, словно он лёг в муравейник с мелкими муравьями- особо и не кусают, но заползают под одежду и щипаются…

И как только двое ведунов вошли, один из них задумался, постоял молча, опустив глаза, а потом уставился прямо на Фёдора, так, словно хотел просверлить его насквозь.

Фёдор встретился с ним глазами, и взгляда не отвёл. Ведун склонился к старейшине, что-то прошептал, а Фёдор почувствовал, как волосы на его голове зашевелились, словно шерсть на холке хищника.

Нужно бежать! Но как? Между ним и выходом как минимум пятеро здоровых мужиков…

–Один из наших гостей предлагает испытать присутствующих. Чтобы знать наверняка, что перевёртыша нет среди нас.– сказал старейшина.– Он разольёт настой, и все мы выпьем его.

Мужики одобрительно загудели. Кто-то взвёл курки на ружьях.

Старейшина позвал дочерей, и они принесли кружки. А Фёдор всё думал и думал, как прорваться к выходу.

Не прорваться.

Только в комнату смежную с этой. Между ними тяжёлая дубовая дверь, которую закрывали на защёлку изнутри. Пока её высадят, он может успеть.

В кружки стали разливать настой… Фёдор встал. Один из

ведунов не сводил с него взгляда. Сделав вид, что тянется за кружкой, охотник, немного продвинувшись в бок, скользнул в смежную комнату, быстро захлопнув за собой дверь. Закрывая защёлку, он услышал крик ведуна:

–Вот оборотень, держите его!

Счёт времени пошёл на секунды.

В дверь стали неистово барабанить.

Фёдор выхватил пузырёк, рванул зубами восковую пробку, и выпил залпом.

Словно огнём охватило его изнутри. Боль, чувство распирания, но вместе с этим и безудержная сила разлились по его венам, меняя тело, разум, дух… Раз…два…три…четыре…

Дверь уже трещала. Вот-вот вылетит запор.

Зверь повернул голову к окну- в глазах расползались красные круги… Он оттолкнулся изо всех сил от пола, и ударился всем телом в светлое пятно окна.

Ох, сколько же силы!

Рама и часть стены вылетели наружу, следом- покрытое тёмной шерстью существо, одежда была на нём, но местами треснула и разорвалась. На ходу срывая с себя эти тряпки, оборотень побежал к лесу со скоростью, которую не то, чтобы догнать, отследить сложно было глазу человека.

Вслед ему стреляли, но пули те уже не могли достичь цели.

***

Дыхание!

Он никогда не думал, что может дышать так глубоко. Опустил глаза на руки- длинные пальцы, острые когти. Ударил по стволу дерева, и, с удивлением рассмотрел оставленные им глубокие борозды.

Сила переполняла его. Она била через край, распирая и

обжигая. И…

Он всё понимал! Помнил. Осознавал.

Взбежав на возвышенность, Зверь убедился, что за ним никто не гонится. Теперь он видел гораздо дальше, чем ранее. Перед ним простиралась долина, на окраине которой, перед самым лесом ютилась деревня. И взгляд его выхватил полыхающее пятно- горела его изба. Последнее, что связывало его со старой жизнью, полыхало, пожираемое пламенем. Но боли уже не было- лишь принятие и оттенок тоски.

Что же, пускай- назад дороги нет.

Огромными прыжками, не сдерживаясь в порывах ярости, он помчался к дому того, кого ненавидел всем своим существом- княжьему поместью.

***

Была глубокая ночь. Слуги давно спали, и дворец погрузился в темноту. Светилось окно в сторожке, и окно оранжереи. Там, вдали от глаз родни, княжич в окружении друзей веселился, раскуривая какую-то индийскую «дурь». Слуги туда даже не пытались заходить, зная необузданную тягу к садизму княжьего отпрыска. А сам князь спал давным-давно глубоким и безмятежным сном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.